

Багаутдинов Радик Олегович, Гильманова Валя Нажиповна

III ВСЕБАШКИРСКИЙ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ КУРУЛТАЙ (СЪЕЗД) И ЕГО РЕШЕНИЯ

В данной статье раскрывается сущность реализации вопросов территориальной автономии Башкортостана на начальном этапе его национально-государственного строительства. События начала XX века дали мощный толчок подъему национально-освободительных движений нерусских народов, дальнейшему усилению демократизации общественно-политической жизни страны. Башкирский народ одним из первых выступил за территориальную автономию Башкортостана, достижение равноправия народов, федеративное обустройство новой России. Решение этих вопросов занимало центральное место в работе III Всебашкирского съезда 1917 года.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.57)

Исторические науки и археология

В данной статье раскрывается сущность реализации вопросов территориальной автономии Башкортостана на начальном этапе его национально-государственного строительства. События начала XX века дали мощный толчок подъему национально-освободительных движений нерусских народов, дальнейшему усилению демократизации общественно-политической жизни страны. Башкирский народ одним из первых выступил за территориальную автономию Башкортостана, достижение равноправия народов, федеративное обустройство новой России. Решение этих вопросов занимало центральное место в работе III Всебашкирского съезда 1917 года.

Ключевые слова и фразы: территориальная автономия; резолюция; федерализм; национально-государственное строительство; республика; учредительный съезд.

Радик Олегович Багаутдинов

Валия Нажиповна Гильманова

Кафедра истории РБ и этнологии

Башкирский государственный университет

boradik@mail.ru; valiya.gilmanova.88@mail.ru

III ВСЕБАШКИРСКИЙ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ КУРУЛТАЙ (СЪЕЗД) И ЕГО РЕШЕНИЯ[©]

Исследование истории решения вопроса территориальной автономии при национально-государственном строительстве БАСССР на различных этапах развития исторической науки являлось одной из важнейших ее задач. Период, наступивший после революционных событий 1917 года, представляет собой, безусловно, качественно новую полосу в истории всего процесса национально-государственного строительства башкирского народа: борьба за территориальную автономию, достижение равноправия народов, федеративное обустройство новой России. Наиболее глубокие и решающие сдвиги на этом тернистом пути преобразований и строительства территориальной автономии Башкортостана легли в основу резолюции и решения III Всебашкирского съезда в 1917 году.

В настоящей статье нами сделана попытка рассмотреть место и роль III Всебашкирского съезда в системе определения границ территориальной автономии Башкирской республики. Третий по счету Всебашкирский съезд вошел в историю как Учредительный курултай. В резолюции о полномочиях съезда было отмечено: «Этот съезд для башкирского народа и вообще для той территории, на которой большинство жителей – башкиры, считается съездом учредительным» [11, с. 85].

III Учредительный курултай открылся 8 декабря 1917 года в Оренбурге в здании Караван-Сарая¹ [2, с. 195]. В его работе участвовало 194 делегата с решающим и 29 – с совещательным голосом. Подавляющее большинство делегатов было из башкир, 44 делегата представляли русское население, по одному делегату направили на съезд чуваша, татары и марийцы. Социальный состав делегатов курултая был довольно пестрым, но большинство принадлежало к башкирской интеллигенции, духовенству и состоятельным крестьянам. В то же время среди делегатов съезда были солдаты-фронтовики, рабочие [4, с. 126].

Для обсуждения на курултае выносился широкий круг вопросов, охватывающий различные сферы будущего национально-государственного строительства, экономической, культурно-духовной жизни башкирского общества. На повестку дня были поставлены такие вопросы, как границы автономного Башкортостана, земельный вопрос, внутреннее управление Башкортостана, экономический вопрос, народное образование, управление духовными делами, финансовые вопросы, организация вооруженных сил и милиции, организация высшей и местных властей, высшего законодательного органа Башкортостана [10, д. 172, л. 11].

Вопрос о границах автономного Башкортостана был рассмотрен в ходе первого пленарного заседания курултая. А. З. Валидов, специально изучив этот вопрос, подготовил три карты и проект в двух вариантах: первый включал основную территорию, заселенную башкирами, Оренбургской и отчасти Самарской и Пермской губерний, и назывался «Малым проектом», что почти было равно Малой Башкирии; второй включал территории Уфимской губернии, заселенные преимущественно башкирами, а также чувашами, татарами и другими народами, и назывался «Большой проект» [3, с. 176]. В докладе автор назвал второй проект «Великой Башкирией», который в территориальном отношении был несколько больше, чем Большая Башкирия², ибо включал бы еще башкир Екатеринбургского, Красноуфимского, Шадринского и других уездов. Итак, основатель башкирской автономии А. З. Валидов ставил своей целью восстановить территорию исторического Башкортостана, существовавшего в пределах сперва четырех дорог — Казанской, Ногайской, Сибирской, Осинской, позже — в пределах войсковых кантонов Войска Башкирского³ [Там же].

© Багаутдинов Р. О., Гильманова В. Н., 2013

¹ Башкирский народный дом, построенный в Оренбурге в XIX в.

² То есть территория Башкирской автономной республики после присоединения к ней уездов Уфимской губернии в 1922 году.

³ Кантонная система управления в Башкортостане была введена в 1798 году и просуществовала до 1865 года. Особенность кантонной системы управления состоит в том, что башкиры переводились из гражданского в военное сословие и должны были нести службу по охране юго-восточных границ Российской империи.

Учредительный съезд принял решение утвердить провозглашенную автономию Башкортостана на первом этапе в границах Малой Башкирии, к которой затем сделали прирезки из Уфимской и других губерний.

Отдельное внимание курултай уделил «Положению о кантональном управлении». Согласно ему, «Малая Башкирия» превращалась в особую, автономно управляющуюся единицу, включающую девять кантонов: Джетировский, Кипчаковский, Усерганский, Бурзян-Тангауровский, Тамъян-Катайский, Барын-Табынский, Куваканский, Ичкин-Катайский, Ток-Чурановский, которые, в свою очередь, делились на волости [7, с. 54]. Тем самым здесь мы можем четко определить специфику кантонного учреждения, характеризующегося ведением всех дел, связанных с управлением и хозяйством в автономной республике. Некоторые советские историки писали о том, что кантональное управление якобы было образовано валидовцами для разжигания националистических идей и против Советской власти [1, с. 57]. Однако данная точка зрения не выдерживает критики. У башкир система кантонного управления, введенная в 1798 году, действовала до принятия во второй половине XIX века «Высочайше утвержденного положения о башкирах» (14 мая 1863 г.). Согласно данному документу, башкиры из военно-служилого сословия переходили в гражданское состояние с правами свободных сельских обывателей. Кантональная система управления была принята еще потому, что башкиры всегда с гордостью вспоминали свое военно-служилое прошлое.

«Положение о кантональном управлении» более четко определило права и обязанности кантонных управлений. Каковы же были требования к кантонным учреждениям? Так, кантонные учреждения должны были состоять из кантональных дум и кантональных управ. В кантональные думы избирались гласные сроком на три года; путем голосования определялись председатель и его заместитель. Кантональные управы включали в себя председателя и трех членов, тоже из выборных лиц. На кантональные органы Башкирской автономии распространялось действие некоторых положений об уездных земствах. Оставались также в силе институт мировых судей, существующие судебные установления и налоговая система [9, д. 34, л. 1-3].

Учитывая роль и значение земельного вопроса для башкир на протяжении всей его истории, на III Всебашкирском съезде отмечалось, что леса на территории Башкортостана являются народным достоянием всего населения Башкортостана независимо от религиозной принадлежности, национальности и родового происхождения. В решениях Учредительного курултая особо оговаривается исключительность земель вотчинников и припущенников, которые брались под контроль Башкирского правительства по особым правилам. Все дела по земледелю, землепользованию и землеустройству по решению курултая сосредотачивались в Главном управлении земледелия и имущества Башкортостана [6, с. 118]. Сказанное выше подтверждает факт того, что в решении земельного вопроса был сосредоточен накопленный веками национальный и нравственный опыт народа, который может быть использован в разработке и внедрении новых программ и законопроектов, касающихся земли.

Учредительный курултай также обсуждал вопросы образования законодательного и исполнительного органов власти Башкирской автономии. Предпарламент, или Малый Курултай, наделенный учредительно-законодательными полномочиями, образовал правительство автономии как постоянно функционирующий орган управления. В документе отмечалось: «Башкирское правительство до выяснения отношений других национальностей к нему считается временным, но для башкир оно считается постоянным» [5, с. 211]. Правительство состояло из семи отделов: внутренних дел, военного, финансового, экономического, народного образования, юстиции и земледелия. Председателем первого башкирского правительства стал Ю. Бикбов. В состав правительства вошли А. З. Валиди - заведующий военными и внутренними делами, И. Мути - в его ведении находились финансовые дела, Г. Аитбаев - дела земледелия, Х. Юмагулов - экономика, Г. Куватов и А. Ягафаров наряду с Ю. Бикбовым и З. Валиди возглавляли отделы юстиции и внутренних дел [8, с. 84].

Кроме основных вопросов, касающихся органов государственной власти, Учредительным курултаем были затронуты и некоторые вопросы собственных вооруженных сил. В резолюции «О войске» подчеркивается, что «Башкирский курултай считает обязательным для Башкирского правительства создание военных сил путем выделения из мусульманских частей башкир». Далее Курултай выделяет дополнительные вехи для защиты «территориальной автономии Башкортостана» - это образование «военного округа Башкортостана», формирование центрального военного совета и войскового главного штаба с соответствующими отделами во всех уездах и городах и т.д. [5, с. 118]. Исключительную важность имеет создание собственных правоохранительных и карательных органов, отражающих богатые воинские традиции башкирского народа.

Значительное место на съезде заняло рассмотрение вопросов, связанных с религией. По религиозным вопросам III Учредительный курултай ратовал за создание самостоятельного, отдельного от Оренбургского мусульманского духовного собрания собственного Духовного управления Башкортостана. Кстати, об этом было заявлено еще на I Всебашкирском съезде. Как видно из резолюции «О духовном управлении», было налицо стремление упорядочить систему руководства религиозными делами мусульман Башкортостана. Итак, даже краткий обзор основных сведений, приведенных в резолюции по религиозному вопросу, дает нам возможность в полной мере определить решения курултая как демократичные, в духе требований джадидистского, или реформаторского, движения.

Между тем не все вопросы, выносимые на обсуждение в ходе деятельности III Учредительного курултая, были разрешены. Например, обсуждался вопрос о Караван-Сарае как о резиденции Башкирского правительства с оговоркой, что она должна располагаться в городе, находящемся в центре края. Однако в силу сложившихся обстоятельств в крае сами руководители башкирского движения не были склонны считать г. Оренбург столицей Башреспублики. Нерешенным оставался женский вопрос. Хотя делегатка из Самарской губернии Рабига Кушаева убедительно выступила за решение женского вопроса, за вовлечение женщин в общественную жизнь, но ее предложения были отклонены, так как многие делегаты из числа духовных лиц утверждали, что ислам запрещает женщине заниматься государственными делами.

Таким образом, III Учредительный курултай башкир стал важной вехой на пути борьбы за автономный Башкортостан. Решения III Всебашкирского съезда во многом определили политическое, социально-экономическое и культурное развитие Башкортостана после подписания «Соглашения» с большевистским центром о Башкирской автономной республике в марте 1919 года.

Список литературы

1. Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 г. Уфа: Башкнигоиздат, 1951. 270 с.
2. Ахметзаки Валиди Тоган. История башкир / пер. с турецк. А. М. Юлдашбаев; авт. вступ. статьи А. М. Юлдашбаев, И. Тоган. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
3. Заки Валиди Тоган. Воспоминания: борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрок за национальное бытие и сохранение культуры / пер. с тур. Г. Шафикова, А. Юлдашбаева. Уфа: Китап, 1994. Кн. 1. 398 с.
4. История башкирского народа: в 7-ми т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Уфа: Гилем, 2010. Т. 5. 468 с.
5. Касимов С. Ф. Башкирская автономия: становление национальной государственности башкирского народа (1917—1925 гг.). Уфа: Китап, 1997. 352 с.
6. Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917-1921 гг.). Уфа: Китап, 2000. 368 с.
7. Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. М.: ИНСАН, 2007. 208 с.
8. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.): документы и материалы: в 4-х т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 1. 608 с.
9. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 1832. Оп. 2.
10. ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4.
11. Юлдашбаев Б. Х. Новейшая история Башкортостана. Уфа: Китап, 1995. 288 с.

THE IIIRD ALL-BASHKIR CONSTITUENT KURULTAI (CONGRESS) AND ITS DECISIONS

Radik Olegovich Bagautdinov

Valiya Nazhipovna Gil'manova

Department of History of The Republic of Bashkortostan and Ethnology

Bashkir State University

boradik@mail.ru; valiya.gilmanova.88@mail.ru

The authors reveal the essence of Bashkortostan territorial autonomy issues implementation at the initial stage of its nation-state construction. The events of the beginning of the XXth century gave powerful stimulus to the national-liberation movements of the non-Russian peoples, the further strengthening of the democratization of the social-political life of the country. The Bashkir people were the first, who came out for the territorial autonomy of Bashkortostan, the achievement of equality among peoples, the federative arrangement of new Russia. The solution of these issues was central in the work of the IIIrd All-Bashkir Congress of 1917.

Key words and phrases: territorial autonomy; resolution; federalism; nation-state construction; republic; constituent congress.

УДК 72

Искусствоведение

В статье прослеживаются процессы замены архитектурных и духовных ценностей пространства сибирского региона, начиная с революционно-военных потрясений 1920-х гг. В этот период исчезают культовые постройки и прежние символы, являвшиеся доминантами исторически сложившихся архитектурных ансамблей площадей городов Сибири (Томск, Красноярск, Иркутск, Омск, Барнаул). Автор выявляет основные аспекты функционально-пространственной организации площадей сибирских городов (начало – середина XX в.), анализирует изменения в планировочных структурах архитектуры и размерах площадей.

Ключевые слова и фразы: генеральный план города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие; сибирские города; площадь.

Татьяна Викторовна Бондаренко, к. иск.

Кафедра архитектуры и дизайна

Институт архитектуры и дизайна

Алтайский государственный технический университет

Bondarenko.tv@mail.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛОЩАДЕЙ ГОРОДОВ СИБИРИ (НАЧАЛО – СЕРЕДИНА XX В.)[©]

В процессе реконструкции городов одной из актуальных проблем современной градостроительной практики выступает создание гармоничной взаимосвязи новой и исторической застройки. Сохранение